
УДК 316.334.4 (470.621)
ББК 60.561.4 (2 Рос. Ады)
Б 48

Р.А. Беречетова,
аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, тел. 8 918 225 68 85

**Когнитивное измерение правового сознания
поколенческих когорт жителей Республики Адыгея
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье анализируется состояние правового сознания различных социально-демографических групп граждан Республики Адыгея, относящихся к различным поколениям. Автор описывает выявленную в ходе социологического исследования зависимость характера правосознания от степени выраженности подданнических или активистских типов ценностных ориентаций и когнитивных установок у трех поколенческих когорт, социализация которых пришлась на советский, перестроечный и современный этапы развития российского общества.

Ключевые слова: право, политико-правовая культура, правовое сознание, типы правосознания, этнокультурная среда, правовая социализация, правовые ценности, правовая система, правовое государство, поколенческие когорты, социологическое исследование.

R.A. Berechetova,
Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department of Adyghe State University, ph. 8 918 225 68 85

**Cognitive measurement of legal consciousness in generational
cohorts of the Adygheya Republic inhabitants**

Abstract. The paper provides an analysis of the condition of legal consciousness in various socially-demographic groups of citizens of Adygheya Republic, belonging to various generations. The author describes the dependence of character of sense of justice revealed during sociological research on the degree of expressiveness of subordination or participation types of value orientations and on cognitive installations at three generational cohorts, the socialization of which has taken place in the Soviet, reorganization and modern stages of development of the Russian society.

Keywords: the law, political-legal culture, legal consciousness, types of sense of justice, the ethnocultural environment, legal socialization, legal values, legal system, a lawful state, generational cohorts, sociological research.

Необходимость формирования правовой культуры современного типа с развитым гражданско-правовым самосознанием у граждан России, особенно в полиэтничных регионах, требует анализа реального состояния правового сознания различных социальных подгрупп населения. В этой связи в 2011 г. среди жителей Республики Адыгея было реализовано прикладное социологическое исследование «разведыва-

тельного типа». Методом исследования выступил анкетный опрос. В качестве целевых групп исследования были выделены социально-демографические группы граждан республики, относящихся к различным поколениям. Было опрошено 196 человек из числа студенческой молодежи в возрасте от 16 до 23 лет. Из них 44,9% мужчин и 55,1% женщин. Кроме того, был реализован опрос среди взрослого населения респу-

блики в составе 210 человек, из которых 33% мужчины и 67% женщины. В выборке исследования были пропорционально представлены основные возрастные и социально-профессиональные подгруппы респондентов.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что в зависимости от условий правовой социализации, на этапе которой закладываются основные политико-правовые ценности, различаются типы правового сознания у различных возрастных групп населения Адыгеи. Можно выделить, по крайней мере, три поколенческие когорты, социализация которых пришлась на советский, перестроечный и современный этапы развития российского общества. Предположительно, что у данных подгрупп характер правосознания будет варьироваться в зависимости от степени выраженности подданных или активистских типов ценностных ориентаций и когнитивных установок.

Исходная предпосылка анализа правового сознания включает в себя когнитивный (знаниевый) и аксиологический (ценностный) аспекты. В качестве системообразующего фактора в структурной композиции правового сознания выступают правовые ценности, которые детерминируют правовое сознание и правовую культуру в целом, определяя дальнейшую поведенческую реализацию установок индивида в правовом пространстве общества.

В процессе анализа эмпирического материала весь массив респондентов был дифференцирован на три подгруппы по критерию поколенческой принадлежности жителей республики, во многом детерминирующей социокультурные особенности формирования базовых характеристик правового сознания: 1 группа — «советское поколение», правовая социализация которых протекала на этапе функционирования России (респонденты, которые на момент опроса были старше 45 лет — 59,1% опрошенных из числа взрослого населения); 2 группа — «перестроечное поколение», те респонденты, молодые годы которых пришлись на период с

1986 по 1991 г. (опрошенные в возрасте от 30 до 45 лет — 36,5% респондентов); 3 группа — «современное поколение», правовое сознание которых складывалось с 1992 г. по настоящее время (студенческая молодёжь от 16 до 24 лет).

На протяжении советского периода истории нашего государства авторитарная политическая система формировала и одновременно опиралась на подданный тип политической культуры, который характеризуется низким уровнем знаний о праве и высоким уровнем доверия к государственным органам, творщим право. Поэтому переход к гражданскому типу политической культуры сопровождается расширением круга обязательных знаний о праве [1].

Для стабильного функционирования общества требуется, чтобы система правовых ценностей распространялась в различных социальных слоях, прежде всего, в качестве знаний. Переход российского общества к принципам рыночной экономики, основывающейся на праве частной собственности, предполагает распространение в обществе знаний о различных правах и свободах граждан, понимания принципа свободы, обязанностей граждан.

Поэтому в инструментарий исследования включались вопросы, выявляющие знание и понимание респондентами базовых понятий, конституирующих современную правовую систему (право, государство, правовое государство и пр.). Выборочные ассоциации, представленные в анкетах, позволяют констатировать, связывают ли различные поколенческие группы жителей Адыгеи ключевые слова с правовой системой, принимают ли они вмешательство закона, права или юстиции в соответствующую область обыденной жизни. Выборочные ассоциации обнаруживают, как отдельные институты, обозначенные ключевыми словами, оцениваются в воображении респондента, обусловленном культурой, свойственной всему обществу, или более узкой этнокультурной среде.

Центральными понятиями правового сознания являются категория

«право» и категория «закон». А.А. Потякин отмечает, что от того, как население понимает право, во многом зависит и состояние законности в стране. Если человек будет понимать право как результат исторического развития, который существует как прогрессивное достижение общественной мысли, ведет к созданию гражданского общества и на его основе правового государства, где высшей ценностью являются права и свободы человека, где деятельность всех государственных органов, общественных организаций направлена на достижение этой цели, то и принцип законности будет рассматриваться не только как строгое и неуклонное соблюдение и выполнение требований законов и основанных на них нормативно-правовых актов государственными органами, но и всеми участниками общественной жизни. Именно это понимание позволит человеку почувствовать себя свободным, правильно понять роль государства как защитника и гаранта его прав и свобод. Человек перестанет ощущать себя «винтиком», а постепенно начнет осознавать свою значимость и вместе с тем ценить право и сознательно соблюдать его нормы — а это уже признак правового общества [2].

Исходя из этой точки зрения, мы сопоставили отношение к институту права у жителей республики, относящихся к различным поколенческим когортам. Результаты опроса показывают, что основное большинство опрошенных разных возрастов реже воспринимают право как особый социальный институт, обеспечиваемый гражданину социальную безопасность, с гарантиями осуществления свободы в рамках

закона. Зафиксированные максимальные процентные показатели позволяют говорить о том, что в сознании населения республики право соединяется с возможностью для действий с законом, определяющим меру их свободы (от 37,3% до 50% опрошенных), т.е. значительная часть опрошенных признает право в ограничительной коннотации (см. табл. 1).

Во всех рассматриваемых группах респондентов право также ассоциируется со справедливостью (от 30 до 48,8%). Выявляются также и отличительные особенности правопонимания, когда граждане республики из сегментов перестроечного и современного поколения включают в образ права характеристики «равенства» (от 24,4% до 34,7%). Другими словами, для значительной доли респондентов республики актуальными выступают вопросы социального неравенства и несправедливости, которые, с их точки зрения, должна преодолевать правовая система.

Кроме того, для представителей советского и перестроечного поколения данное понятие ассоциируется с «защитой от произвола» (от четверти до третьей доли), т.е. в патерналистском ключе. А для современного поколения образ права в большей степени сопряжен с правом что-то сделать, т.е. выступает в роли разрешения, утверждения каких-то индивидуальных прав (45,9%). Только в четверти случаев право воспринимается жителями Адыгеи в качестве обязанности в отношении других и в слабой степени как гарант свободы (не больше 18,6%). Таким образом, защитная функция права рассматривается меньшей частью респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос:
«Какие ассоциации у Вас вызывает понятие «право»?»**

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
1	веления власти	6,8	14,6	16,3
2	справедливость	39,0	48,8	41,8
3	равенство	16,9	24,4	34,7
4	правда	16,9	14,6	4,1
5	свобода	18,6	17,1	15,3

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
6	добро	3,4	7,3	4,1
7	авторитет	11,9	2,4	9,2
8	сила	15,3	17,1	13,3
9	ответственность	25,4	26,8	29,6
10	наказание	6,8	4,9	9,2
11	государство	20,3	17,1	31,6
12	защита от произвола	22,0	34,1	9,2
13	запрет	1,7	-	3,1
14	деньги	5,1	7,3	5,1
15	закон	37,3	39,0	50,0
16	права	25,4	14,6	45,9
	Итого	272,9	290,2	322,4

Тесно связанной с понятием «право» является категория «государство». Правовая система обеспечивает социальный порядок посредством государства как актора и гаранта закона. Анализ этого аспекта правового сознания в настоящее время представляется особенно актуальным. Российские реформы 1990-х годов в политико-правовой сфере были направлены на формирование основ правового государства, которое невозможно без активистской политико-правовой культуры населения.

У адыгейского населения государство ассоциируется, прежде всего, с политической организацией страны и правовыми институтами (от 38,8% до 45%). Четвёртая часть представителей советского и перестроечного поколе-

ний и пятая доля — современного ассоциируют государство с эмоционально более «теплыми» понятиями — «Отечеством», «Родиной» (56,5%). Значимое число респондентов, правовая социализация которых протекала уже после 1986 г., видят в государстве аппарат управления и подавления (22% во второй группе и 26,5% в третьей). Тогда как подобная позиция характерна вдвое меньшему числу опрошенных из сегмента «советского поколения», что свидетельствует о патерналистско-подданической ориентации правового сознания, когда государство не воспринимается как орган запретов и репрессий, но как то, «что позволяет чувствовать себя в безопасности» (10% в первой группе) (см. табл. 2).

Таблица 2.

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос:
«С чем ассоциируется понятие государство?»**

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
1	сообщество людей, нация, культура	11,7	19,5	33,7
2	политич. организация, правовые институты	45,0	41,5	38,8
3	аппарат управления и подавления	13,3	22,0	26,5
4	Отечество, Родина	25,0	24,4	20,4
5	это то, что позволяет мне чувствовать себя в безопасности	10,0	2,4	12,2

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
6	это чиновники	5,0	7,3	10,2
7	место, где я сейчас живу	6,7	9,8	2,0
	Итого	116,7	126,8	143,9

Наибольшее число современной молодежи (33,7%) воспринимают государство как «сообщество людей, нация, культура», т.е. как некое социокультурное и территориальное целое. Полученные результаты совпадают с результатами исследования правового сознания московских выпускников (опрос 1996 г.), среди которых 30% отождествляли государство с нацией или сообществом граждан, объединенных общим языком и культурой [3]. Кроме того, можно отметить, что современная адыгейская молодежь по сравнению с московскими сверстниками середины 1990-х годов заметно ниже оценивает реализацию государством функции безопасности. Так, если государство выступало воплощением безопасности для 45% выпускников-москвичей, то такое тождество отмечено только примерно у 12,2% опрошенных студентов Республики Адыгея (см. табл. 2). По всей видимости, данное обстоятельство объясняется внутривнутриполитической обстановкой на Юге России, которая неоднократно обнаруживала слабость государственной власти.

Одним из показателей сформированности когнитивного компонента активистского типа является знание и усвоение нормативного образа правового государства. Между тем тестовый вопрос о выделении трех базовых признаков правового государства показал недостаточную степень выраженности такого обобщенного образа.

Наибольшее число респондентов из всех групп выбрали характеристику

«развитая система прав и свобод граждан и развитая система их защиты» (от 65% до 73,2%). От 58,5% до 48,3% опрошенных указали на то, что основным признаком правового государства является верховенство закона. Около половины жителей Адыгеи, принадлежащих к советскому и перестроечному поколению, и только треть современной молодежи отметили вариант «развитая система прав и свобод граждан и хорошо налаженный механизм защиты этих прав» (см. табл. 3).

Остальные варианты ответов, которые также собрали значимую долю ответов, свидетельствуют о наличии искаженных представлений о принципах формирования правового государства. Так, в «советском» сегменте 21,7% опрошенных указали на позицию «сильная армия», что опять же маркирует традиционно-патерналистский тип правового сознания. Для пятой доли первой группы и четверти респондентов из «перестроечного» поколения присуще понимание правового государства как «совокупности законов, регламентирующих мельчайшие акты человеческой деятельности». Наличие подданнических ориентаций, актуализированных современным социально-политическим курсом в стране, выражает параметр «сильная исполнительная власть», которую в качестве признака правового государства чаще всего отмечают представители «советской» и «современной» подгрупп (28,3% — в первом случае и 31,6% — во втором) (см. табл. 3).

Таблица 3.

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос:
«Признаки правового государства»**

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
1	сильная армия	21,7	9,8	13,3

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
2	верховенство закона	48,3	58,5	52,0
3	совокупность законов, регламентирующих мельчайшие акты человек. деятельности	20,0	26,8	11,2
4	развитая система прав и свобод граждан и хорошо налаженный механизм защиты этих прав	65,0	73,2	65,3
5	разделение госуд. власти на законодат., исполнит. и судебную	48,3	56,1	36,7
6	преобладание права над моралью в обществе	8,3	4,9	2,0
7	преобладание в обществ. жизни морали	-	4,9	4,1
8	суровость наказаний за преступления	23,3	12,2	13,3
9	сильная исполнительная власть	28,3	22,0	31,6
10	единство прокуратуры и адвокатуры	6,7	7,3	5,1
	Итого	270,0	275,6	234,7

Задача проанализировать когнитивное измерение правового сознания адыгейского населения предполагает выявление уровня конкретных правовых знаний. Для этого в анкете содержался ряд тестовых вопросов, спроецированных на реальные ситуации, в которых может оказаться любой гражданин и которые требуют от него минимальных знаний в области права для адекватной ориентации в данных ситуациях.

Первая стандартная ситуация, в которой может оказаться любой человек,

— это задержание полицией. На вопрос о допустимом законом сроке задержания без предъявления обвинения только 8,3% респондентов из группы «советское поколение», 4,9% — «перестроечное поколение» и 14,3% современной молодёжи ответили правильно. От 38,3% до 49% представителей разных групп считают, что полиция вообще не может задержать человека без предъявления обвинения. Еще от пятой до четвертой части опрошенных называют варианты «на 3 часа» и «на 1 сутки» (см. диагр. 1).

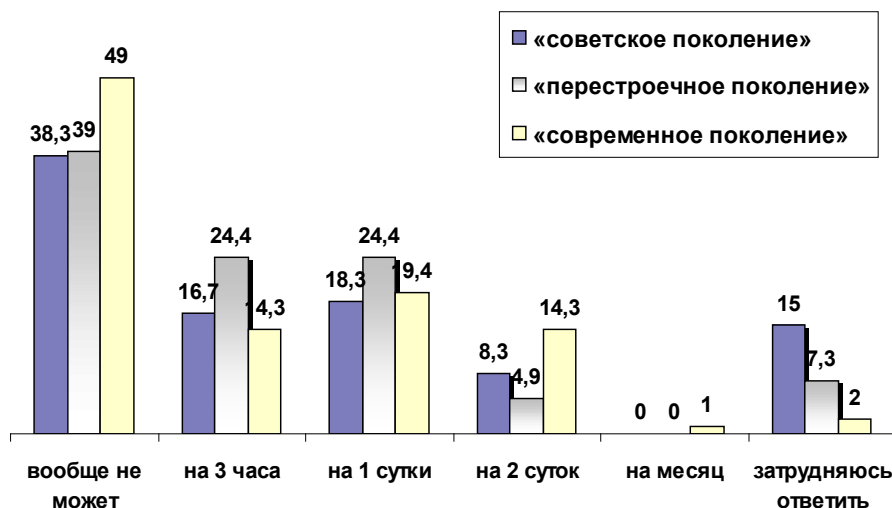

Диаграмма 1. Мнения групп респондентов о том, на какой срок человека может задержать полиция без предъявления обвинения

Другая распространенная ситуация — любой человек может оказаться свидетелем преступления. Результаты ответов на вопрос о мерах юридической ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний фиксирует уже больший уровень осведомленности опрошенных. От 29,3% до 40,8% жителей Адыгеи выбрали правильный ответ, указав, что закон наказывает в этом случае свидетеля, а не подозреваемого

или подсудимого. Наиболее высок показатель верных ответов в молодежной подгруппе. А среди жителей, правовая социализация которых протекала в советское и перестроечное время, чаще затрудняются ответить на этот вопрос. А также около третьей доли опрошенных трех рассматриваемых поколенческих когорт полагают, что за отказ от дачи свидетельских показаний закон не наказывает никого (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов групп респондентов на вопрос: «Наказывает ли закон за отказ от дачи показаний»

№	Вариант ответа	«советское поколение»	«перестроечное поколение»	«современное поколение»
1	не наказывает никого	31,7	31,7	35,7
2	наказывает подозреваемого	1,7	4,9	10,2
3	наказывает подсудимого	6,7	7,3	1,0
4	наказывает свидетеля	33,3	29,3	40,8
5	наказывает пострадавшего	1,7	-	3,1
6	затрудняюсь ответить	23,3	24,4	9,2
	Итого	100,0	100,0	100,0

Таким образом, анализ результатов социологического исследования показал фрагментарность и абстрактность существующих в сознании населения Адыгеи знаний в области права. Налицо также значимый разрыв, образовавшийся между ценностями и правовыми

формами организации современного общества и государства, с одной стороны, и знанием и пониманием этих ценностей и правовых норм — с другой. На когнитивном уровне выявляется ориентация группы респондентов, правовая социализация которых протекала

в советский период на патерналистско-подданническом типе правового сознания. Знаниевые маркеры гражданско-активистского типа правосознания не проявляют себя как доминирующие в ответах опрошенных из перестроечного и современного поколения. Для этих двух сегментов свойственна такая особенность правопонимания, как акцент на социальном равенстве и справедливости.

Таким образом, в ходе социологического исследования выявлена зависимость характера правосознания от степени выраженности подданнических или активистских типов ценностных ориентаций и когнитивных установок у различных поколенческих когорт, социализация которых пришлась на советский, перестроечный и современный этапы развития российского общества.

Примечания:

1. Калиновский Г.А. Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 103.
2. Потякин А.А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика. СПб., 2000. С. 349.
3. Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М., 1996. С. 50.

References:

1. Kalinovsky G.A. The factors of legal culture formation of students of average towns of the South of Russia: Dissertation for the Candidate of Sociology degree. Rostov-on-Don, 2001. P. 103.
2. Potyakin A.A. The legal nihilism as a variant of modern Russian sense of justice // Society and politics. SPb., 2000. P. 349.
3. Kurilski-Ozhven Sh., Arutyunyan M.Yu., Zdravomyslova O.M. The forms of law in Russia and France. M., 1996. P. 50.